

Чэн Юэ, стоя рядом, смеялся до дрожи в теле и снова потрепал его по голове.

— Молодец, хороший мальчик.

В последнее время Чэн Юэ спал очень хорошо.

Неизвестно, из-за отсутствия работы или потому, что он находился в чужой стране, вдали от прежних суетных проблем, но он чувствовал, что в последнее время его настроение всегда было неплохим, а качество сна значительно улучшилось.

Однако вечером, когда Бай Сяо заявил, что придет почитать ему стихи, чтобы помочь уснуть, он все же впустил его.

Бай Сяо вошел в белой домашней одежде, держа в руке телефон и сияя невероятно яркой улыбкой. Чэн Юэ, глядя на его улыбку, тоже не смог сдержать улыбки.

— На что смотришь? Так веселишься?

— Ха-ха-ха, смотрю на моего дедушку, он прислал нам фотографии, просто умора...

Бай Сяо, смеясь, открыл фотографию в полном размере, чтобы показать Чэн Юэ.

На снимке был пожилой мужчина с седыми волосами и бородой, бодрый, с ясным взглядом. Его длинные волосы были убраны, борода разведалась на зимнем снегу, одет он был в даосские одежды, излучая немало бессмертного изящества.

— Это твой дедушка? — с удивлением спросил Чэн Юэ.

— Да.

— Но... что здесь смешного? — недоумевал Чэн Юэ.

— Ха-ха-ха, листай дальше, там еще одна, ха-ха-ха... — с тех пор как Бай Сяо приехал сюда, он игнорировал все стулья и табуреты, очень любил уютно устраиваться на ковре.

Чэн Юэ пролистал на следующее фото и совершенно неподготовленно фыркнул со смехом.

— У твоего дедушки действительно детская душа...

На первом фото он был воплощением бессмертного, отрешенного от мира, а на втором стиль резко изменился: старик принял позу, как девушка для селфи, сделал знак «V» рядом со щекой, высунул язык, выглядывая совсем как старый проказник.

— Ха-ха-ха, да, в этот Новый год, когда я вернулся домой, я видел родителей, дедушку и бабушку, но только не дедушку по матери, он все еще на Удане и не позволил нам специально поехать к нему... О, раньше, когда я ездил на Удан, то именно к нему, если бы не защита дедушки, мои родители наверняка притащили бы меня обратно и прибили!

Повзрослев, Чэн Юэ каждый год возвращался домой на Новый год без особой радости, поэтому он всегда был не очень чувствителен к этой теме. Только сейчас он подумал, что с тех пор как Бай Сяо вернулся, он, кажется, ни разу не спросил, как тот провел праздники.

— Что ты делал, когда вернулся домой на Новый год? — спросил он.

— Встречи... поздравления с праздником, ну, Новый год же... — сказал Бай Сяо, убирая телефон, подумал и все же решил рассказать Чэн Юэ, что он честно рассказал семье об их отношениях.

— М-м... — Бай Сяо немного собрался с мыслями и сказал. — Вообще-то, в этот раз дома я сделал одно важное дело.

— То есть... я рассказал о наших отношениях моим родителям, дедушке и бабушке. — Бай Сяо смотрел на Чэн Юэ.

Улыбка на лице Чэн Юэ постепенно исчезла, выражение стало серьезным.

Он медленно откинулся на подушку и не сказал ни слова.

Воцарилась тишина.

В этот момент в сердце Чэн Юэ действительно царил беспорядок, трудно было описать, что он чувствовал.

Когда он только нашел Бай Сяо, он всегда думал, что тому лучше поскорее рассказать об этом семье, чтобы разделить тяжелое бремя воспитания ребенка, когда тот не справляется. Но спустя несколько месяцев, сегодня, услышав, что Бай Сяо рассказал семье, его первой реакцией была не радость, а напряжение и тяжесть... даже... страх.

Раньше ему вообще не нужно было задумываться о признании семьи Бай Сяо, даже если они не примут, он мог бы заставить их смириться деньгами. Но сейчас он боялся узнать отношение семьи другого.

Он действительно... начал беспокоиться.

Что делать, если семья Бай Сяо резко выступит против или будет смотреть на него косо?

В сердце Чэн Юэ было почти растерянность.

После долгого молчания он наконец заговорил.

— ... Что они сказали?

Только спросил, как его руки уже схватил Бай Сяо.

— М-м... Я думаю, слова моего дедушки в основном отражают чувства всей семьи, — сказал Бай Сяо.

— Что он сказал?

Бай Сяо ободряюще улыбнулся.

— Он сказал, что это абсолютно добродетель предков!

— ...А? — Услышав это, Чэн Юэ почти остолбенел.

— Я довольно рано четко определил свою сексуальную ориентацию и рассказал семье. Тогда мой отец немало ругал меня, но мои дедушка и бабушка, наоборот, были очень прогрессивными. Моя бабушка раньше была университетским преподавателем, говорят, как

раз изучала субкультуры, позже как следует проучила отца... Так что последние несколько лет вся семья уже смирилась с реальностью, что у меня не будет потомства...

Бай Сяо приподнял брови.

— Кто знал, что теперь у меня все же может быть потомок, так что в этом году все были больше удивлены, чем шокированы. Мой дедушка потом специально повел меня на родовое кладбище возжечь благовония, сказал, что это добродетель предков.

Выслушав, Чэн Юэ с трудом выдавил.

— ... Правда?

— Правда! — Бай Сяо поднялся с пола, сел на край кровати Чэн Юэ. — Не волнуйся, ты им всем очень нравишься.

Чэн Юэ изначально думал, что сейчас будет чувствовать себя подавленно, но вместо этого он почувствовал радость.

Казалось, после встречи с Бай Сяо жизнь стала легкой, все шло так гладко и как по маслу, совсем не похоже на реальность.

Иногда Чэн Юэ чувствовал, что его душевное состояние подобно дряхлому старику, а когда появлялся Бай Сяо, казалось, воздух вокруг становился легче.

Он опустил взгляд и спросил.

— Они же никогда меня не видели, как могут говорить о симпатии... Они знают, что я намного старше тебя?

— Ты всего на пять лет старше! Разве это много? — спросил Бай Сяо. — Моя мама старше моего папы, разве возраст имеет значение? Я думаю, мы просто идеально подходим друг другу, ты считаешь меня инфантильным?

Чэн Юэ машинально покачал головой, потом вдруг вспомнил что-то и кивнул, с легкой улыбкой.

— ... Иногда.

Бай Сяо возразил.

— Это не инфантильность! Это называется молодость и непобедимость!

— ... Только инфантильные люди говорят о себе молодость и непобедимость.

— Ой, а ты сейчас уже споришь со мной по такому инфантильному вопросу, чувствуешь, что тоже вернулся в молодость?

— ... — Чэн Юэ закатил глаза и снова протянул руку, чтобы потрепать его по голове. — Даже вернувшись в молодость, я старше тебя, будь умником, зови меня братиком.

Бай Сяо смотрел на него, моргая, затем снова моргнул.

Чэн Юэ немного неестественно отвел взгляд.

— ... Что смотришь?..

Бай Сяо рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы.

— Если я позову... разрешишь мне остаться здесь на ночь?

Легкая неловкость Чэн Юэ мгновенно превратилась в смертоносный взгляд, направленный на Бай Сяо.

— ... Давай-ка побыстрее катись посмотреть в зеркало, твое лицо в последнее время так раздулось, что в кадр не помещается?

— М-м...

Бай Сяо тут же обнял его, осторожно избегая области живота, обхватил его за плечи, протяжно промычал, дрожащим, кокетливым тоном сказал.

— Не хочу...

Чэн Юэ от этого дрожащего звука почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, аж дыхание перехватило. Он толкнул Бай Сяо.

— Ты не мог бы вести себя нормально...

Бай Сяо, добившись успеха в своей проделке, обнял его и смеялся, трясясь.

— Давай вставай, ты тяжеленный... — сдался Чэн Юэ.

Сказав это, он вдруг осознал, что его рука лежит на его талии, и внезапно пришла в голову мысль пощекотать его.

— А-ха-ха-ха, не щекочи меня, ха-ха-ха... Не встану, не встану и все!..

Бай Сяо, щекочемый, извивался, но не хотел отпускать его. Они немного поборолись на кровати, даже Чэн Юэ не выдержал и рассмеялся, глядя, как Бай Сяо кричит, наконец удовлетворился и перестал щекотать его.

Как только они остановились, в ушах осталось лишь учащенное дыхание Бай Сяо.

Чэн Юэ вдруг почувствовал, что стало слишком амбивалентно, в душе заволновался, снова толкнул Бай Сяо.

— Вставай сначала...

Только тогда Бай Сяо наконец немного приподнялся, все еще обнимая его, но отодвинулся совсем чуть-чуть, на расстоянии вытянутой руки жадно глядя на улыбку на его лице.

Чэн Юэ, глядя в его глаза, почувствовал еще большее смятение.

— ... Ты...

— Тебе стоит чаще улыбаться, — вдруг сказал Бай Сяо. — Раньше ты почти не улыбался, каждый раз, видя твою улыбку, хотелось повести тебя под венец.

Сердце Чэн Юэ почти мгновенно застучало сильнее, совершенно неконтролируемо, он ясно почувствовал, как щеки его загорелись.

<http://bllate.org/book/15597/1390918>